
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Козаков Е.М., Юшков В.Б.

В статье проанализированы основные подходы к анализу развития территориальных систем и выделена специфика территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала. Предложена типология структурных преобразований и сформулировано определение организационно-экономического механизма функционирования инновационных территорий.

Традиционно применение того или иного подхода к рассмотрению развития территории, как и собственно путь ее развития, в значительной мере зависят от истории ее освоения, исходного состояния, обеспеченности природными и трудовыми ресурсами, а также промышленного потенциала, состояния окружающей среды, социально-культурных особенностей местного сообщества и истории его формирования. При этом многие из этих условий достаточно тяжело поддаются формализации и численным оценкам, хотя таких попыток на протяжении последних 30 лет предпринималось немало как в России, так и за рубежом.

В настоящее время выделяются следующие основные подходы к рассмотрению развития территорий [1, с. 4 – 5]: диверсификация, реструктуризация, консолидация, созидание. Однако они, по нашему мнению, не исчерпывают все многообразие моделей территориального развития.

Поэтому нами выделяются следующие основные подходы к реформированию экономики территорий: диверсификация и реструктуризация местной экономики, интеграция и дезинтеграция жизнедеятельности смежных территорий, поступательное экономическое развитие, а также одновременное сочетание нескольких моделей (смешанная модель).

Модель *диверсификации* применяется, как правило, когда территориальная система изначально уже обладает определенным и достаточно высоким экономическим потенциалом, однако моноотраслевой характер ее экономики в существенной мере ограничивает дальнейшее устойчивое развитие территории. Последнее может быть связано со следующими проблемами.

Во-первых, с низкой занятостью женской части населения, что часто встречается на территориях, где, например, металлургическое или горнодобывающее производство являются градообразующей отраслью или имеет место широкое использование вахтового метода работы. В этом случае диверсификация позволяет сбалансировать занятость мужской и женской части населения; снизить отток молодежи за счет расширения рынка труда, а также создания современных рабочих мест и т.п.

Во-вторых, с наличием "старых" отраслей производства, характеризующихся низким уровнем механизации и высоким удельным весом ручного труда. Такие территории, как правило, мало привлекательны в инвестиционном плане, что закономерно ведет к замедлению их социально-экономического развития, оттоку молодежи и населения, а также возникновению кризисных ситуаций. Здесь диверсификация местного производства может стать основным путем преодоления этих проблем.

В-третьих, высокой зависимостью социально-экономической ситуации на территории от состояния хозяйственного комплекса, его доходности, воздействия на окру-

жающую среду и перспектив какой-то одной отрасли, а также экономической конъюнктуры отдельного рынка, например сырья, конкретной продукции и т.п.

В целом, проведение диверсификации позволяет привлечь инвестиции, создать новые рабочие места, сократить отток населения (в первую очередь, молодежи и квалифицированных кадров), снизить риски и зависимость территории от финансового состояния одного предприятия.

Модель *реструктуризации* экономики территории включает в себя более широкий круг социально-экономических преобразований и может быть связана как с моноотраслевой, так и с многоотраслевой структурой местной экономики. Проведение широкого круга мероприятий по структурным преобразованиям, как правило, обуславливается следующими причинами.

Во-первых, массовым сокращением объемов производства и рабочих мест градообразующей отрасли, вызванным ее убыточностью, исчерпаемостью сырьевой базы, необходимостью снижения воздействия на окружающую среду и т.п. Так, в 1990-е годы примером масштабных преобразований стала реструктуризация угольной отрасли, в результате которой объемы добычи угля упали и было уволено более 500 тысяч шахтеров.

Во-вторых, привлечением на территорию инвестиций, связанных со строительством новых предприятий, масштабным освоением природных ресурсов и т.п. Это приводит к изменениям практически во всех сферах жизнедеятельности территории и требует решения широкого круга задач, выходящих за рамки инвестора или вновь создающегося предприятия.

В-третьих, колебаниями загрузки существующих производственных мощностей, вызванными экономической конъюнктурой (например, колебаниями цен на внутреннем или мировом рынке), политическими причинами (программы разоружения) или состоянием потребителей продукции. В этом случае проводимая реструктуризация экономики территории направлена на снижение временных негативных социально-экономических последствий за счет создания условий для свободного "перелива" трудовых ресурсов из этой отрасли территории в другую.

Все большее значение в развитии территорий в последние годы приобретает *интеграция* социально-экономических потенциалов, осуществляемая в общих целях. В отдельных случаях это может приобретать юридические формы объединения муниципальных образований либо присоединения к муниципальному образованию каких-либо населенных пунктов. На практике имеет место консолидация смежных территорий, что обуславливается свободным перемещением трудовых ресурсов, возможностями совместного использования природных ресурсов, инженерной и транспортной инфраструктуры, а также производственного потенциала.

Процессы интеграции могут обуславливаться следующими основными причинами: во-первых, размещением на территории технологически связанных между собой производств; во-вторых, использованием на территориях объектов социальной и производственной сферы и инфраструктуры районного масштаба, обслуживающих одновременно несколько смежных территорий; в-третьих, исторически сложившимися особенностями развития территорий (например, ситуация, когда одно муниципальное образование становится по существу спальным районом либо рекреационной зоной для населения, занятого на предприятиях, находящихся на территории другого муниципального образования).

Дезинтеграция как форма развития территорий в России была особенно характерна для первой половины 90-х годов. В этот период многие населенные пункты в результате борьбы за свои права получили статус самостоятельных территориальных образований, непосредственно подчиняющихся администрации субъекта Федерации. Кроме того, ряд муниципальных образований получил статус закрытых территориальных образований, имеющих льготный режим налогообложения, что, в свою очередь, предполагало дополнительные возможности для привлечения на территорию инвесторов, создания новых производств и рабочих мест. Однако, с конца 90-х годов дезинтеграционные процессы замедлились в результате усиления федеральной власти и выстраивания властной вертикали.

Поступательная модель развития является наиболее распространенной и связана с наращиванием уже существующего потенциала территории. На практике она, как правило, не предполагает существенных изменений в отраслевой структуре местного хозяйства, а означает развитие существующих производств и сфер жизнедеятельности территории.

Реализация указанных моделей территориального развития предполагает применение определенного инструментария, являющегося основой проводимой государством и местными органами власти согласованной на всех уровнях региональной политики.

Смешанная модель структурных преобразований характеризуется тем, что она предполагает одновременное использование различных элементов перечисленных моделей. Это позволяет: во-первых, в наибольшей степени адаптировать комплекс мероприятий к условиям конкретной территории; во-вторых, учесть более широкий круг экзогенных и эндогенных факторов; в-третьих, повысить эффективность реализуемой программы структурных преобразований.

Создание территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала в странах Европы и США, а также опыт реформирования экономики локальных территорий в России показал, что приведенные выше модели не могут быть в полной мере применимы для инновационных территорий. В результате в последние годы формируется *смешанная модель с использованием научно-технического потенциала*. Так, к основным видам инструментария ее формирования и развития В.Л. Белоусов, П. Брофи, Р. Ветечник и др. относят [1, с. 4 – 5]: создание промышленных зон; формирование сильной структуры (команды специалистов по маркетингу); развитие научных и технологических парков, поддержку в формировании сетей и кластеров уже существующих компаний (кластеризация); поддержку создания новых компаний; развитие политики, направленной на трансферт технологий; улучшение общей привлекательности территорий; разработку специальных программ обучения; предоставление компаниям финансовой поддержки; областные комплексные программы по экономическому развитию.

Однако, по нашему мнению, приведенная типология инструментария, во-первых, не охватывает полный круг его видов; во-вторых, инструментарий недостаточно систематизирован по своему содержанию. В связи с этим нами предлагается определить направления развития тех или иных сфер жизнедеятельности территории, которые включают в себя:

- повышение инвестиционной привлекательности территории;
- развитие малого предпринимательства;
- развитие транспортных коммуникаций, обеспечивающих связь территории с другими районами;

- развитие информационных коммуникаций;
- развитие энергоснабжения территории, включая переход на более экономичные виды топлива;
- развитие социальной инфраструктуры территории, в том числе системы образования, культуры, здравоохранения и т.п.;
- улучшение состояния окружающей среды.

Понятие "организационно-экономический механизм" в отечественной экономической литературе появилось в 60-е годы XX в. Одним из первых авторов этого термина является академик Л.И. Абалкин, использовавший данное понятие в связи с рассмотрением хозяйственного механизма в качестве подсистемы производственных отношений, "охватывающих внешний (поверхностный) слой производственных отношений..." [2, с. 35].

Термин "механизм" давно и широко используется в экономической теории и практике. Так, еще К. Маркс во втором томе "Капитала" отмечал, что "даже лучшие буржуазные экономисты абсолютно ничего не понимают в механизме своей системы" [3, с. 567]. В современном Большом экономическом словаре дано следующее определение: "механизм хозяйственный – совокупность организационных структур и конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, с помощью которых общество использует экономические законы с учетом складывающейся исторической специфики" [4, с. 476].

Особенности социальных организационно-экономических механизмов функционирования инновационных территорий в теоретическом аспекте состоят в следующем. Во-первых, в преобладающем значении инновационных результатов при реализации программных мероприятий; организационно-экономический механизм должен функционировать на основе единства инновационной, социальной, организационной, инвестиционной и экономической составляющих намечаемых мероприятий.

Во-вторых, инновационное содержание механизма связано с общемировой тенденцией переноса доминанты его социально-экономического содержания с инновационных структур на перманентные инновационные процессы. При этом центральным объектом анализа становятся "*процессы*", результаты которых по определению не могут быть жестко заданы.

Польский социолог П. Штомпка пришел к выводу, что в современных условиях доминирующее значение приобретает "процессуальный образ" социальной реальности. Логику данного подхода к пониманию социально-экономических процессов П. Штомпка представляет следующим образом: в каждый данный момент времени человеческая деятельность, обусловленная реальной социально-экономической и природно-технологической структурой, обнаруживает тенденцию к преобразованиям, к самоорганизации, к самопознанию [5, с. 26 – 30]. Практическая деятельность людей встроена в самую сущность социального субъекта, является его главной потенцией. Она изменяет самого человека и соответственно условия его бытия.

Во второй половине XX века в научном сообществе получило широкое признание так называемое синергетическое видение мира, согласно которому: а) существующие в природе и обществе системы, включая инновационные, – это сложно организованные системы открытого типа, между которыми происходит непрерывный процесс обмена информацией, энергией, товарами и ресурсами; б) инновационная система находится под воздействием, с одной стороны, "эндогенных" противоречивых процессов, обусловленных разной направленностью интересов участников структурных преобра-

зований, и с другой – "экзогенных" процессов, вызываемых воздействием внешней среды (политическая обстановка, структурные и институциональные преобразования и др.); в) состояние системы и ее перспективы зависят от конкретных решений, принимаемых уполномоченными органами или лицами, обладающими соответствующей властью.

В-третьих, инновационность структурных преобразований экономики индустриальных территорий теоретически полностью соответствует провозглашенной в ходе реформ цели – создания в России социально ориентированной инновационной экономики. Академик Н.П. Федоренко пишет: "Новый хозяйственный механизм – это социально-ориентированная экономическая система современного рыночного типа, которая учитывает и приспособлена к специфике национальных условий России (т.е. реальна в воплощении) и позволяет нашей стране занять подобающее ей место в мировом сообществе" [6, с. 394]. В этой связи обеспечение инновационного развития территорий в ходе реформирования российской экономики требует:

- четкого определения функций государства в формировании и реализации инновационной политики на территории. Дискуссии на темы "больше или меньше государства", "усилить или ослабить роль государства" и т.п. малопродуктивны. Функции государства на федеральном и региональном уровнях при решении проблем структурных преобразований должны быть обозначены четко и недвусмысленно;
- решения экологических проблем, непосредственно связанных с жизнедеятельностью человека; рационального природопользования и ресурсосбережения. Для индустриальных сырьевых территорий эти проблемы отличаются особой актуальностью. Экологичность производства, утилизация накопившихся на сырьевых территориях отходов, научное обоснование оптимального режима эксплуатации гео- и биосистем – все это должно стать элементами организационно-экономического механизма;
- проведения соответствующих институциональных изменений на всех уровнях управления: федеральном, региональном, муниципальном.

В ряде работ на основе обобщения современных организационных теорий делаются попытки объединения альтернативных на первый взгляд точек зрения и на этой основе – выработки единой унифицированной организационной теории. Это, однако, дело будущего. Пока ни одна из известных организационных теорий не может быть "в чистом виде" использована в качестве теоретического фундамента для построения организационно-экономического механизма функционирования инновационных территорий. Так, согласно популяционно-экологической теории [7] (называемой иногда моделью естественного отбора), главное – выживание. Источники изначальных изменений устанавливать не обязательно. По данной теории испытание временем выдерживают только самые удачные организационные формы, поэтому детали, в результате которых достигается соответствие между организацией и окружающей средой, попросту игнорируются. С точки зрения современного кризисного состояния экономики России существенным недостатком этой теории является ее ориентация на идеальную конкуренцию.

Теория зависимости от ресурсов исходит из того, что организации принимают стратегические решения, позволяющие приспособиться к окружающей среде [8]. Теория предлагает ряд мер для сохранения организационных форм, ранее имевших успех. Оптимизация получения ресурсов является основным содержанием деятельности орга-

низации, однако в этой теории использование ресурсов слабо увязывается с намечаемыми целями и с организационной деятельностью, необходимой для их достижения.

Попытки объяснить существование и мотивы деятельности организаций приняты разработчиками теории операционных издержек, основоположником которой считается О. Уильямсон [9]. Эта модель явилась продуктом исследований как экономистов, так и социологов. Уильямсон неоднократно подчеркивает, что независимо от природы издержек (экономической или социальной) эту теорию нельзя использовать в отрыве от других организационных теорий.

К организационным относят также институциональную теорию, хотя, как справедливо замечает Р. Холл, "институциональная теория значительно завладела организационной теорией в 1990-х годах. Она сама сделалась "институциональной"... И стала почти "авторитарной", захватив наш теоретический ландшафт..." [10].

Большинство специалистов (к их числу относятся и авторы) сходятся во мнении, что в интересах практики должна восторжествовать идея синтеза указанных теорий. По мнению авторов, целесообразен синтез указанных теорий.

В связи с формированием социально ориентированных механизмов реструктуризации сырьевых территорий особое значение приобретают теоретические вопросы управленческой деятельности по регулированию процессов структурных преобразований, включая работу с управленческим персоналом территорий и предприятий по его (персонала) адаптации и информационно-психологической поддержке преобразований.

Взаимодействия участников инновационных процессов могут характеризоваться двумя основными видами норм: формальными и неформальными. К формальным взаимодействиям относятся нормы организационные, финансовые, экономические и другие, обусловленные взаимными обязательствами. Взаимодействия, основанные на традициях, менталитете населения и пр., не облеченные в форму договоров, соглашений и т.п., являются неформальными.

С учетом изложенного можно сформулировать следующее определение: *организационно-экономический механизм функционирования инновационной территории – это совокупность социальных, организационных и финансово-экономических форм взаимодействия всех участников процессов, а также методов управления и институтов, обеспечивающих прогнозирование, программирование, проектирование и практическую реализацию инновационных преобразований.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов В.Л., Брофи П., Ветечник Р. и др. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России // Серия "Инновационное развитие территорий в России и ЕС: опыт, проблемы, перспективы" / Программа ЕС-ТАСИС. Москва: Сканрус, 2001. С. 4 – 5.

2. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М.: Мысль, 1973.
3. Маркс К. Капитал. Т.2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24.
4. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 4-е изд., доп. и перераб. М., Институт новой экономики, 1999.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений: Пер. с англ. М.: Аспект-Пресс, 1996.
6. Федоренко Н.П. Россия – уроки прошлого и лики будущего // Серия "Российские академики об экономике". М.: Экономика, 2001.
7. Aldrich Howard E., and Jeffrey Pfeffer Environments and Organizations. Smelser, 361 – 92. Newbury Park, CA: Sage Publications. 1976.
8. Child Jonn. Organizational Structure Environment and Performance. The Role of Strategic Choice G., 1972.
9. Williamson Oliver E. The Economic Institutions of Capitalism. New York: Free Press, 1985.
10. Холл Ричард. Организации: структуры, процессы, результаты. СПб.: Питер, 2001.